

DOI: 10.18572/2072-4160-2022-3-34-39
УДК 343.57
ББК 67.408

Социальная профилактика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков: зарубежный опыт

Васильева Клавдия Кирилловна,

ведущий научный сотрудник федерального казенного учреждения
«Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний» (ФКУ НИИ ФСИН России),
доктор философских наук, профессор (г. Москва)
Klavdiya5@yandex.ru

Кротова Дарья Николаевна,

старший научный сотрудник федерального казенного учреждения
«Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний» (ФКУ НИИ ФСИН России)
(г. Москва)
dnkrotova@yandex.ru

Очиров Осор Рыгзынович,

начальник отдела продвижения университета в международном научно-образовательном пространстве
управления международной деятельности
Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова,
кандидат культурологии, доцент (г. Москва)
Otchirovossor@mail.ru

Цель исследования заключается в выявлении сущности и содержания проводимой в странах Западной Европы социальной профилактики преступлений и правонарушений, связанных с наркотиками. **Методологию исследования** составили объектный и контекстный подходы в сочетании с позитивистским, описательным и ценностно-аксиологическим принципами. **Выводы:** авторы статьи пришли к пониманию того, что основным причинным фактором, обусловившим формирование социальной профилактики, является возрастание иммиграции в страны Западной Европы. **Научная и практическая значимость исследования:** в результате исследования выявлены сущность, содержание, природа социальной профилактики преступлений и правонарушений, связанных с наркотиками, а также выявлены формы и способы ее осуществления. Новизна исследования заключается в выявлении контекста причины возникновения данной социальной профилактики.

Ключевые слова: проблемное поведение под воздействием наркотиков, социальная профилактика преступлений и правонарушений, связанных с наркотиками, развлекательный тип потребления наркотиков, проблемный тип потребления наркотиков.

Social Prevention of Crimes Involving Drug Trafficking: Foreign Experience

Klavdia K. Vasilyeva

Leading Research Scientist of the Federal State Institution Research
Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
Doctor of Philosophy, Professor (Moscow)

Darya N. Krotova

Senior Research Scientist of the Federal State Institution Research
Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Moscow)

Osor R. Ochirov

Head of the Division of University Promotion in the International Academic Environment
of the Department of International Activities of the Plekhanov Russian University of Economics
PhD (Cultural Science), Associate Professor (Moscow)

The purpose of the study is to identify the essence and content of the social prevention of drug-related crimes and offenses carried out in Western European countries. **The research methodology** was based on object and context approaches in combination with positivist, descriptive and value-axiological principles. **Conclusions:** the authors of the article came to the understanding that the main causal factor that determined the formation of social prevention is the increase in immigration to the countries of Western Europe. **Scientific and practical significance of the study:** the study revealed the essence, content, nature of social prevention of drug-related crimes and offenses, as well as identified the forms and methods of its implementation. The novelty of the study lies in identifying the context of the causes of this social prevention.

Keywords: problem behavior under the influence of drugs, social prevention of crimes and offenses related to drugs, recreational type of drug use, problematic drug use.

В современной России, как и в остальном мире, наблюдается тенденция либерализации отношения к наркотическим средствам и психотропным веществам (далее — наркотики), признания частью общества допустимости употребления тех или иных наркотиков, но только при определенных условиях (например, употребление «безопасных» с точки зрения потребителя наркотиков; контроль за частотой, за дозировками и качеством наркотиков; соблюдение определенных правил приема и т.п.). С некоторых пор принято говорить о роли так называемого «контролируемого» потребления психоактивных веществ. Между тем, как справедливо отмечается в имеющихся исследованиях, «контролируемое» потребление находится в самом ядре наркоситуации¹.

В этой связи представляет интерес изучение реализуемой в странах Западной Европы стратегии воздержания от наркотиков. Для этого авторами статьи осуществлен перевод англо- и франкоязычных текстов, в которых представлен опыт указанных стран по противодействию преступлениям, связанным с наркотиками, и проведению социальной профилактики таких преступлений. Произведены объективный подход и контекстный анализ текстового содержания материалов проектов, отчетов и рекомендаций.

В странах Западной Европы стратегия «воздержания от наркотиков» вписывается в широкий контекст и соответствует всем государственным программам во всех ведомствах². Признано, что стратегия должна иметь целостный подход, включающий наркозависимость как проблему, которую необходимо разрешать по возможности на более широкой социальной, социально-экономической и социально-политической платформе. Воздержание от наркотиков не может быть целью для каждого потребителя. Отмечается, что контролируемое обеспечение героином и замещение наркотиков более эффективно для уменьшения преступности, связанной с наркотиками, чем направление пациентов в списки ожидания лечения. Поэтому необходимо выработать стратегию снижения вреда от наркотика, а именно создать заместительную терапию.

Суть заместительной терапии: 1) обеспечение пользователей наркотиков помещением; 2) обеспечение контролируемым (медицинское назначение) героином; 3) обеспечение пользователей обменом игл. Как видим, в Западной Европе продолжает усиливаться тенденция отказа от категоричного запрета на потребление наркотиков. Однако подобную позицию занимают далеко не все ученые и специалисты. Противники стратегии снижения вреда от наркотиков считают, что ее сторонники не учитывают возможные криминальные последствия такой позиции.

Анализ материалов исследовательских проектов и научной литературы показывает, что международное европейское сообщество криминологов испытывает серьезные затруднения в вопросах определения признаков преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Данное обстоятельство во многом затрудняет эффективность антинаркотической деятельности государственных органов. Европейский центр мониторинга наркотиков и наркомании — European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction (EMCDDA) является негосударственным юридически независимым органом, созданным в 1993 г. странами Евросоюза для сбора и анализа фактической информации по наркотикам и наркомании. Этот центр предлагал несколько определений наркопреступления, но они так и не были признаны специалистами удовлетворительными. Поэтому вследствие понятийной неопределенности наблюдаются разночтения и в полицейских отчетах, и, соответственно, в оценках проектов социальной профилактики. Это затрудняет понимание масштабов и степени распространенности преступлений, связанных с наркотиками в странах Евросоюза³. Между тем число обвинительных приговоров, связанных с наркотиками, например в Бельгии, выросло на 16,5% в период с 2005 по 2014 г.⁴.

Как отмечается европейскими специалистами, преступность, связанная с наркотиками, состоит в основном из психофармакологических и экономических принуждений⁵.

¹ Позднякова М.Е., Брюно В.В. Новые тенденции наркотизации как риски социального характера // Вестник Института социологии. 2018. Т. 9. № 1 (240). С. 115–139.

² Об этом см.: Favril L., Vander Laenen F. & Decorte T. Schadebepenkendemaatregelen voor de stad Gent. Eenonderzoek naar de lokalenodenprioriteiten. Antwerpen : Maklu, 2015. 165 p.

³ Cauchy D., Madriaza P., Monnier C., Martel-Perron R., Robert-Colombo J., Benzacar N. & Modica C. Prevention of drug-related crime report. Montreal : International Centre for the Prevention of Crime (ICPC), 2015. 143 p.

⁴ Plettingck E., Antoine J., Gremeaux L. & Van Oyen H. Alternatives to prison for drug offenders. Paper presented at the Lisbon Addictions, Lisbon, 2017.

⁵ Cauchy D., Madriaza P., Monnier C., Martel-Perron R., Robert-Colombo J., Benzacar N. & Modica C. Op. cit.

В докладах EMCDDA указывается, что общего определения общественного вреда, связанного с наркотиками, также не существует. В случаях, когда речь идет о реальном девиантном поведении, на практике оно не считается таковым, т.е. не признается девиантным. Если поведение определяется как девиантное, то оно признается следствием применения «очень кодифицированных и высокоинституционализированных норм права». Более того, в факте признания поведения девиантным чаще усматривают элементы предвзятости⁶.

В целом преобладают оценочные суждения о поведении употребившего наркотик как поведении нежелательном, или как неприятном, или как раздражающем и т.п. Чаще звучит формулировка менее определенная и ни к чему не обязывающая — «проблемное поведение под воздействием вещества». По мнению некоторых исследований, подобные суждения являются результатом отсутствия понятийного, концептуального видения реальной угрозы от наркомании обществу. В этом контексте в докладе EMCDDA (2005) об общественном вреде, связанном с наркотиками, отмечается, что Бельгия является одной из немногих стран, которая наряду с Ирландией, Люксембургом, Нидерландами и Великобританией определила этот тип вреда в качестве ключевой цели борьбы в рамках государственной наркополитики. Наконец, в докладе делается вывод о том, что в европейских странах нет надежных критериев оценки показателей вреда от наркотиков, что существенно затрудняет объективное измерение этого явления.

В условиях неопределенности критериев оценки вреда от наркотиков предлагаются варианты следования стратегии снижения вреда от наркотических веществ. Для этого необходимо, считают авторы проекта SCOPREV, менять ментальные представления и установки. Необходимо отказаться от традиционной благотворительной психологии помощи, что сродни подачке, перейти к признанию человека в качестве субъекта права. Открыть ему доступ к основным правам, а именно в обязательном минимальном доходе, медицинском страховании, праве на жилье, на борьбу с выселением или чрезмерной задолженностью, защиту от насилия, уход за изолиро-

ванными несовершеннолетними иностранцами⁷. Натуралистический подход к профилактике, ориентированной на риск, предлагает исследователь D. Farrington⁸. Выявленные факторы риска нейтрализуются направленным усилением их противодействия, включая и специфичную профилактику факторов риска пенитенциарной преступности⁹. Надо признать, что профилактика имеет довольно многозначное толкование. Весьма широк разброс профилактического воздействия на правонарушителя как потенциального, так и актуального — от профилактики наркомании в подростковой среде до профилактического воздействия на пенитенциарного правонарушителя¹⁰.

Так, основная цель реализуемого в Бельгии проекта «социальная профилактика наркопреступности и правонарушений, связанных с наркотиками» (далее — социальная профилактика) заключается в поиске перспективных практик социальной профилактики наркопреступности в Брюсселе, Фландрии и Валлонии¹¹.

Группа исследователей¹² предложила типологию профилактики употребления наркотиков: первичную, вторичную и третичную. Первичная профилактика содержит программы просвещения и оповещения широкой общественности, в том числе молодежи, о насилии в семье или в школе. Такие программы адресованы тем, кто никогда не подвергался насилию и не был вовлечен в систему уголовного правосудия. Вторичная профилактика ориентирована на тех, кто подвергается потенциальному риску вовлечения в преступную деятельность. Она содержит программы, согласованные и проверенные со-

⁷ Dukech C., Penot F. Rapport Bourquignon: 23 recommandations pour 'reconnaitre et valoriser le travail social', mais sans 'le contenu politique fort' (BCNL) // Journal du Droit des Jeunes. Editeur: Association jeunesse et droit. Vol. 9 (349). P. 31–35.

⁸ Farrington D.P. Crime Prevention // 21st Century Criminology. A Reference Handbook / ed. by M. Miller. SAGE Publication. Los Angeles, 2009. P. 628–636.

⁹ Кротова Д.Н., Дебольский М.Г. Профилактика факторов риска пенитенциарной преступности // Психология и право. 2013. № 3. С. 55–65.

¹⁰ Vasilyeva K.K., Ochirov O.R. The mentality as the image of the Cognitive Properties of the Other // 2-nd International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Humanities (ICCESSH 2017). Atlantis Press, 2017; Vasilyeva K.K., Ovchinikov S.N. Migration Criminality: Experience of Socio-Psychological Portrait and Studing Behavioural Attitudes of the Convict // Astra Salvensis. 2018. Vol. 6. P. 49–57.

¹¹ Prevention of drug-related crime report. June 2015. 142 p. Montreal, (Quebec) Canada; Strebelle C. Quel bilan peut-on tirer des contrats de sécurité? // Journal du Droit des Jeunes. 2002.

¹² Cauchy D., Madriaza P., Monnier C., Martel-Perron R., Robert-Colomby J., Benzacar N. & Modica C. Op. cit.

⁶ Pauwels L., Vander Laenen F., Maes E., Mine B., De Kock. The social prevention of drug-related crime (SCOPREV): Results & recommendations. 2018.

циальными службами, системой образования или правосудия. Третичная профилактика включает программы для тех, кто находится на учете в системе уголовного правосудия и преследует цель предотвращения повторного правонарушения.

Важной составляющей профилактики является приоритет коллективной формы социальной работы. Индивидуальные действия признаются неэффективными, потому что «этничность» населения окрестностей остается вне поля внимания социальной профилактики.

Важно учитывать, что возрастание иммиграционной нагрузки на некоторые европейские государства привело к созданию миграционно ориентированной социальной профилактики преступлений и правонарушений, связанных с наркотиками.

Процесс европейской миграции, как известно, имеет тенденцию «жить собственной жизнью», иными словами, государственное регулирование страны-реципиента зачастую не соблюдается иммигрантами. В пользу этого свидетельствует иммиграционная ситуация в Германии, где, как известно, существует строго законодательное определение места прикрепления иммигрантов в соответствии с возможностями и нуждами государства. Однако аттрактивность трех западных земель Германии (Северная Рейн-Вестфалия, Бавария, Баден-Вюртемберг), которые являются наиболее благодатными и потому привлекательными, превышает 60% всех иностранцев Германии¹³.

Иммигранты, как правило, лишены материальных и иных возможностей для нормальной жизнедеятельности. Поэтому социальная профилактика направлена прежде всего на разрешение проблемы нищенского существования тех, кому она адресована. Известно, что таковыми являются прежде всего иммигранты. Однако прямого обозначения иммигрантов как основных объектов социальной профилактики в приводимых нами материалах не обнаруживается. Вероятно, это связано с необходимостью соблюдения политкорректности. В пользу иммигрантов как главных объектов социальной профилактики свидетельствуют опосредованные факты, о которых мы упоминали выше.

Для того чтобы получить представление об иммиграции, ее социально-правовой категории и размерах, приведем данные по Германии за период с 1991 по 2008 г. Только за этот период в Германию прибыло 9 «правовых категорий» мигрантов: из стран — членов Европейского союза — 2 194 796; по линии воссоединения семьи (с 1998 г.) — 705 234; поздние переселенцы, по крови немцы (включая членов семьи) — 2 103 019; переселенцы по еврейской линии (начиная с 1993 г.) — 202 127; претенденты на убежище — 2 101 854; трудовые мигранты по договору найма — 755 335; сезонные мигранты — 4 406 898; специалисты в области IT-технологий (с 2000 г.) — 28 093 (за 2005 г. данных нет); образовательные мигранты (с 1993 г.) — 714 584. Итого: 13 211 940 человек¹⁴.

Власти европейских государств воспринимают наплыв иммигрантов как данность и в создавшихся условиях принимают упредительные меры, к коим относится и социальная профилактика.

Европейские исследователи пришли к выводам: 1) стратегия должна учитывать, что наркозависимость — это результат множества причин; 2) необходимо вернуть в деятельность профилактики политическую составляющую; 3) исходя из факта связи между социальной изоляцией индивида и его аддиктивными расстройствами, необходимо направить социальную работу на сокращение и нивелирование маргинализации человека; 4) необходимо принимать во внимание, к какому типу потребления относится данная наркомания — к развлекательному или проблемному; 5) борьба с наркозависимостью не должна носить исключительно запретительный характер; 6) воздержание не может быть целью для всех людей с проблемами наркозависимости, и, следовательно, необходимо выработать стратегию на снижение вреда от употребления наркотиков.

Выводы: в соответствии с объектным принципом исследования сущности и содержания стратегии «социальная профилактика преступлений и правонарушений, связанных с наркотиками» авторы статьи пришли к пониманию того, что основным причинным фактором, обусловившим формирование социальной профилактики, является возрастание иммиграции в страны Западной Европы. Необходимость упорядочения и регули-

¹³ Карачурина Л.Б. Пространственное размещение и социальная адаптация мигрантов в современной Германии: уроки для России? // Региональные исследования. 2008. № 1. С. 31–38.

¹⁴ Скорняков И.А. Иммиграционная политика Германии: сущность и динамика : дис. ... канд. полит. наук. Чита, 2011. 206 с.

рования иммиграционных процессов в Европе породила такое межгосударственное социальное явление, как «социальная профилактика преступлений и правонарушений, связанных с наркотиками». Сущностью социальной профилактики становится, во-первых, борьба с нищетой и социальной изоляцией; во-вторых, ее целевой аудиторией являются прежде всего иммигранты; в-третьих, социальная профилактика считается упредительной мерой потенциальной криминализации европейских стран-реципиентов.

Содержание социальной профилактики составляет выработка стратегии борьбы с нищетой

и социальной изоляцией, состоящей из конкретных форм и способов вспомоществования бедным и обездоленным лицам. Возникновение социальной профилактики связано с фактом признания первопричиной наркотизации индивида не личностного, индивидуального фактора, как полагали в недалеком прошлом, а внешнего — социального, общественного фактора. Признание первопричиной наркотизации фактора общественного, социального подтверждает наш вывод об иммиграции как основном побудительном мотиве социальной профилактики преступлений и правонарушений, связанных с наркотиками.

Литература

1. Карачурина Л.Б. Пространственное размещение и социальная адаптация мигрантов в современной Германии: уроки для России? / Л.Б. Карачурина // Региональные исследования. 2008. № 1. С. 31–38.
2. Кротова Д.Н. Профилактика факторов риска пенитенциарной преступности / Д.Н. Кротова, М.Г. Дебольский // Психология и право. 2013. № 3. С. 55–65.
3. Позднякова М.Е. Новые тенденции наркотизации как риски социального характера / М.Е. Позднякова, В.В. Брюно // Вестник Института социологии. 2018. Т. 9. № 1 (240). С. 115–139.
4. Скорняков И.А. Иммиграционная политика Германии: сущность и динамика : диссертация кандидата политических наук / И.А. Скорняков. Чита, 2011. 206 с.
5. Duquesne C. Rapport Bourguignon: 23 recommandations pour 'reconnaître et valoriser le travail social', mais sans 'le contenu politique fort' / C. Duquesne, F. Pénaud // Journal du droit des jeunes. 2015. Vol. 9 (349). P. 31–35. URL: <https://doi.org/10.3917/jdj.349.0031>
6. Farrington D.P. Crime Prevention / D.P. Farrington // 21st Century Criminology. A Reference Handbook / ed. by M. Miller. Los Angeles : SAGE Publication, 2009. P. 628–636.
7. Favril L. Schadebeperkendemaatregelenvoor de stad Gent. Eenonderzoeknaar de lokalenodenenprioriteiten / L. Favril, F. Vander Laenen, T. Decorte. Antwerpen : Maklu, 2015. 165 p.
8. Plettinckx E. Alternatives to prison for drug Offenders / E. Plettinckx, J. Antoine, L. Gremeaux, H. Van Oyen // Paper presented at the Lisbon Addictions (Lisbon, 24–26 October 2017). Lisbon, 2017.
9. Prevention of drug-related crime report / C. Monnier, R. Martel-Perron, J. Robert-Colombo, N. Benzacar, C. Modica ; Supervision: D. Cauchy, P. Madriaza. Montreal, (Quebec) Canada ; International Centre for the Prevention of Crime, 2015. 142 p.
10. Prevention of drug-related crime report / D. Cauchy [et al.]. Montreal : International Centre for the Prevention of Crime (ICPC), 2015. 143 p.
11. Strebelle C. Quel bilan peut-on tirer des contrats de sécurité? / C. Strebelle // Journal du Droit des Jeunes. 2002. Vol. 220. P. 4–11.
12. The social prevention of drug-related crime (SCOPREV): Results & recommendations / supervisors : L. Pauwels, F. Vander Laenen, E. Maes ; researchers : B. Mine, De Kock. 2018. 31 p. DOI: 10.13140/RG.2.2.29765.96
13. Vasilyeva K.K. Migration Criminality: Experience of Socio-Psychological Portrait and Studing Behavioural Attitudes of the Convict / K.K. Vasilyeva, S.N. Ovchinikov // Astra Salvensis. 2018. Т. 6. P. 49–57.
14. Vasilyeva K.K. The mentality as the image of the Cognitive Properties of the Other / K.K. Vasilyeva, O.R. Ochirov // 2-nd International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Humanities (ICCESSH 2017) (Moscow, Russia, June 14–15, 2017). Atlantis Press, 2017. DOI: 10.2991/iccessh-17.2017

References

1. Karachurina L.B. Prostranstvennoe razmeschenie i sotsialnaya adaptatsiya migrantov v sovremennoy Germanii: uroki dlya Rossii? [Accommodation and Social Adaptation of Migrants in the Modern Germany: Lessons for Russia?] / L.B. Karachurina // *Regionalny`e issledovaniya — Regional Studies*. 2008. № 1. S. 31–38.
2. Krotova D.N. Profilaktika faktorov riska penitentsiarnoy prestupnosti [Prevention of Penitentiary Crime Risk Factors] / D.N. Krotova, M.G. Debolsky // *Psikhologiya i pravo — Psychology and Law*. 2013. № 3. S. 55–65.
3. Pozdnyakova M.E. Novy`e tendentsii narkotizatsii kak riski sotsialnogo kharaktera [New Drug Involvement Tendencies as Social Risks] / M.E. Pozdnyakova, V.V. Bryuno // *Vestnik Instituta sotsiologii*. 2018. T. 9 — *Bulletin of the Institute of Sociology*. 2018. Vol. 9. № 1 (240). S. 115–139.
4. Skornyakov I.A. Immigratsionnaya politika Germanii: suschnost i dinamika : dissertatsiya kandidata politicheskikh nauk [The German Immigration Policy: The Essence and Dynamics : thesis of PhD (Political Science)] / I.A. Skornyakov. Chita — Chita, 2011. 206 s.
5. Duquesne C. Rapport Bourguignon: 23 recommandations pour ‘reconnaître et valoriser le travail social’, mais sans ‘le contenu politique fort’ / C. Duquesne, F. Pénaud // *Journal du droit des jeunes*. 2015. Vol. 9 (349). S. 31–35. URL: <https://doi.org/10.3917/jdj.349.0031>
6. Farrington D.P. Crime Prevention / D.P. Farrington // *21st Century Criminology. A Reference Handbook* / ed. by M. Miller. Los Angeles : SAGE Publication, 2009. S. 628–636.
7. Favril L. Schadebeperkendemaatregelen voor de stad Gent. Eenonderzoek naar de loka-lenodenenprioriteiten / L. Favril, F. Vander Laenen, T. Decorte. Antwerpen : Maklu, 2015. 165 s.
8. Plettinckx E. Alternatives to Prison for Drug Offenders / E. Plettinckx, J. Antoine, L. Gremeaux, H. Van Oyen // Paper presented at the Lisbon Addictions (Lisbon, 24–26 October 2017). Lisbon, 2017.
9. Prevention of Drug-Related Crime Report / C. Monnier, R. Martel-Perron, J. Robert-Colomby, N. Benzacar, C. Modica ; Supervision : D. Cauchy, P. Madriaza. Montreal, (Quebec) Canada ; International Centre for the Prevention of Crime, 2015. 142 s.
10. Prevention of Drug-Related Crime Report / D. Cauchy [et al.]. Montreal : International Centre for the Prevention of Crime (ICPC), 2015. 143 s.
11. Strebelle S. Quel bilan peut-on tirer des contrats de sécurité? / S. Strebelle // *Journal du Droit des Jeunes*. 2002. Vol. 220. S. 4–11.
12. The Social Prevention of Drug-Related Crime (SCOPREV): Results & Recommendations / supervisors : L. Pauwels, F. Vander Laenen, E. Maes ; researchers : B. Mine, De Kock. 2018. 31 s. DOI: 10.13140/RG.2.2.29765.96
13. Vasilyeva K.K. Migration Criminality: Experience of Socio-Psychological Portrait and Studing Behavioural Attitudes of the Convict / K.K. Vasilyeva, S.N. Ovchinikov // *Astra Salvensis*. 2018. T. 6. S. 49–57.
14. Vasilyeva K.K. The Mentality as the Image of the Cognitive Properties of the Other / K.K. Vasilyeva, O.R. Ochirov // 2-nd International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Humanities (ICCESSH 2017) (Moscow, Russia, June 14–15, 2017). Atlantis Press, 2017. DOI: 10.2991/iccessh-17.2017

Центр редакционной подписки:
тел. (495) 617-18-88 — многоканальный
8-800-333-28-04 (по России бесплатно)
адрес электронной почты: podpiska@lawinfo.ru